

1.

Ранним октябрьским утром Анна въехала за шлагбаум и припарковала свою малышку «Шкоду Фабия» во дворе колледжа. Настроение у нее было отличное: за прошедшие выходные она успела прекрасно отдохнуть, выспаться, переделать кучу дел, да еще умудрилась сходить с Олесей в зоопарк. В теле ее ощущалась бодрость, ноги, обутые в симпатичные ботильоны из черной замши, весело шагали по шелестящему золотистому ковру. Она легко взбежала по ступенькам, толкнула стеклянную дверь и очутилась перед турникетом.

— Доброе утро, Анна Анатольевна! — приветливо поздоровался пожилой усатый охранник. — Что-то вы рано сегодня.

— Доброе утро, Николай Саныч. — Анна приложила к табло электронный пропуск. Турникет запищал и подмигнул зеленым глазом. — Стараюсь быть пунктуальной.

Она оставила подпись в журнале, взяла ключ и направилась к кабинету. Обычно ей не удавалось приходить заранее, нужно было отвезти Олесю в садик, который находился в получасе езды от колледжа. А с утренними пробками выходило и все со-

рок минут, поэтому Анна часто являлась на работу впритык, к самому началу пары. Что поделаешь, мать-одиночка вынуждена крутиться как волчок и все равно чего-то не успевает, потому что растит ребенка без бабушек и дедушек, а на подхвате у нее лишь единственная тетка, пожилая, больная и живущая на другом конце Москвы.

Анна шла по коридору, краем глаза ловя свое отражение в зеркалах: безупречная осанка, гордо поднятая голова, волосы туго зачесаны в гладкий — ни одной непослушной прядки — пучок. Строгий серый брючный костюм сидел на ней как влитой. Она улыбнулась едва заметно краем губ. «Все хорошо, прекрасная маркиза». Так любил говорить отец. Так теперь говорит она сама себе каждый день, просыпаясь утром.

У двери кабинета уже стояла стайка студентов, самые сознательные повторяли задание, уткнувшись в конспекты. Остальные весело болтали или торчали в телефонах. При виде Анны все оживились.

— Анна Анатольевна! Здравствуйте! Сегодня будет самостоятельная?

— Здравствуйте! — Анна повернула ключ и распахнула дверь. — Обязательно будет. Проходите.

Четвертый курс заполнял кабинет, рассаживаясь за столами. Анна прошла к кафедре, где на столе у нее в полном порядке были разложены стопки тетрадей, учебники, стояли ноутбук и стаканчик с карандашами, ручками и маркерами. Она удобно устроилась в мягком кресле и оглядела класс.

— Примерно треть отсутствует. По каким причинам, интересно?

— По причинам первой пары, — подал голос толстяк с последней парты.

— Не поняла я твоего юмора, Круглов, — холодно сказала Анна. — У нас в этом семестре алгебра все время первой парой. И что теперь, не ходить на нее?

Круглов молча пожал плечами и уставился в стол.

— Предупреждаю еще раз — в конце года у вас экзамен, оценка идет в диплом. Кто-то хочет двойку в аттестате?

— Никто, — протянул нестройный хор.

— Я так и думала. — Анна, выбрав из стаканчика синий маркер, подошла к доске. — Это задание для самостоятельной работы. Пять пунктов. Кто справится раньше, тот может сделать еще два. Они будут в конце, за чертой.

— Тут до черты бы успеть, — недовольно проворчал Круглов и опасливо покосился на Анну.

Она писала задание, маркер тихонько поскрипывал у нее под пальцами, в кабинете стояла сосредоточенная тишина. Анна любила такую тишину, эти ранние утренние часы. Сейчас все, присутствующие в светлом и уютном кабинете, были как бы заодно. Анна знала, видела: несмотря на то что утро, хочется спать, ребятам интересно, они уже включились в работу. Она слышала тихий шелест мыслей... «Шелест мыслей». Так тоже говорил отец. Аня с мамой смеялись: как это мысли могут шелестеть? А он отвечал: «Могут. Особенно хорошо это

слышно ранним утром». Потом Анна поняла, что он был прав. Когда стала сама преподавать, стояла у доски и смотрела на склоненные над тетрадами головы студентов. Тогда она и услышала шелест мыслей. Это было восхитительно...

Дверь кабинета открылась. На пороге возник долговязый юноша с копной отросших волос, почти закрывающих оба глаза.

— Можно войти?

Анна оторвалась от доски и недовольно посмотрела на прибывшего.

— Доброе утро, Дронов. Пара началась пятнадцать минут назад.

— Я в курсе. — Он спокойно смотрел на нее из-под неопределенного цвета челки.

— Если в курсе, тогда что стоишь? Быстро садись и переписывай задание. Но учти, в следующий раз опоздаешь — не пушу.

Парень кивнул и полез к окну. Анна продолжила писать, с сожалением отмечая, что явление Дронова несколько нарушило деловую сосредоточенность. Шелест мыслей стал едва различим, а потом и вовсе пропал. Вместо него теперь отчетливо слышался громкий шепот: чертов Дронов преспокойно беседовал о чем-то со своей соседкой по столу. Такой наглости Анна стерпеть не могла.

— Дронов, ты сейчас пойдешь туда, откуда пришел. Еще один звук — и я тебя выгоню. Понял?

Дронов согласно кивнул и замолчал, однако по-прежнему продолжал сидеть за пустым столом, не достав ни тетради, ни ручки. На фоне общего действия его бездействие очень выделялось и казалось

демонстративным. Анна почувствовала, как в ней закипает гнев. Опять! На каждом уроке он так себя ведет, словно требуя к себе особого внимания. Достал! Анна уже жаловалась на него тьютору курса. Та беседовала с ним, но без толку. И ведь главное — на других парах он тише воды ниже травы, только у нее выпендривается. Завуч Инна Михайловна Зеленина, как-то услышавшая Анины сетования по поводу Дронова, мило улыбнулась: «Да вы просто нравитесь Саше, Анна Анатольевна. Неужели не видите?» В ответ Анна дернула плечиком, пренебрежительно поджала губы. Еще чего! Не хватало, чтобы всякие сопляки ей оказывали знаки внимания, срывая при этом уроки. Она сделала глубокий вдох, стараясь вернуть самообладание.

— Так, Дронов. Или ты достаешь тетрадь и решаешь самостоятельную, или идешь к директору. А я позвоню твоим родителям.

— У меня только мать, Анна Анатольевна, — произнес Дронов все тем же невозмутимым тоном.

— Ну, значит, ей и позвоню.

— Анна Анатольевна, а вы себя хорошо чувствуете? Не устали? А то вы какая-то грустная.

— Что?! — Анна почувствовала, как щеки заливают предательский румянец. — Выйди вон. Я сказала, выйди из кабинета!

— Да выйду, выйду, не волнуйтесь так. — Дронов поднялся из-за стола. — Конфетку хотите? — Он пошарил в кармане толстовки и достал шоколадную конфету в яркой обертке. — Вот. Вкусная.

Анна молчала, демонстративно скрестив руки на груди.

— Ну, как хотите, — Дронов пожал плечами и пошел к дверям. В кабинете послышались смешки и шепот.

— До свиданья, Анна Анатольевна, — попрощался Дронов и скрылся за дверью.

Анна машинально приложила ладонь к пылающей щеке. Студенты оторвались от тетрадей и смотрели на нее с любопытством и ожиданием. Она знала, что они думают: неужели можно вот так безнаказанно злить Акулу, самую строгую и принципиальную преподавательницу во всем колледже?

Прозвище Акула Анна получила отчасти из-за фамилии Акулова, отчасти благодаря своему зубастому характеру. Всегда безупречно аккуратная и подтянутая, слегка холодноватая и отстраненная. С такой исключено панибратство, и тройку из жалости из нее не вытрясти. Когда Анна сердилась, в прозрачных синих глазах плескалась ярость, в голосе появлялся отчетливо слышимый металл, который заставлял робеть не только студентов, но и многих ее коллег. И вот теперь она стоит на виду у всего курса и чувствует дурацкую беспомощность из-за обычного нахала, едва вышедшего из подросткового возраста. Ну уж нет! Анна безапелляционным тоном произнесла:

— Времени осталось мало, поэтому не отвлекаемся больше, решаем задания. Я иду проверять, кто сколько сделал.

Поднятые головы тут же опустились, любопытные глаза уткнулись в тетради. Анна удовлетворенно кивнула и пошла по рядам.

2.

После второй пары прибежала Светка.

— Ты что, обедать не собираешься? Я тебя жду в буфете, жду! Совсем заработалась!

— Да я как-то и не проголодалась, — засмеялась Анна.

— Везет тебе, — со вздохом проговорила Светка и выразительно глянула на безупречную фигуру Анны. Сама она похвастаться стройностью не могла, поскольку страстно любила пирожные и торты. — Ладно, — Светка махнула рукой. — Не хочешь в буфет, пойдем поднимемся ко мне. Сестра в Италию летала, такие сапожки классные привезла, а мне маловаты, молния не застегивается. Идем, примеришь.

— Да есть у меня сапожки, — попыталась было воспротивиться Анна, но Светка цепко подхватила ее под руку.

— Таких нет! Пошли.

Шла большая перемена, колледж гудел, как большой улей.

— А вот и твой воздыхатель! — Светка весело засмеялась и кивнула на прилепившегося к стене Дронова. Тот кинул на Анну печальный взгляд и уткнулся в телефон.

— Достал, — недовольно пробурчала Анна. — Уроки срывает. Тоже мне, кавалер.

— Сердцу не прикажешь. — Светка озорно потрянула крутыми русыми кудряшками и потащила Анну на третий этаж, щебеча по дороге: — Танька еще много всего привезла — маечки всякие, штаниш-

ки, бельишко. Там в Милане такие распродажи сезонные... — Она вдруг резко замолчала и остановилась. — Ой... смотри-ка...

Анна тоже остановилась. Коридор, по которому они шли, оканчивался широкой рекреацией, в правом углу которой находился Светкин кабинет. Аккурат посреди рекреации высилась огромная стремянка, на самом ее верху, точно гимнаст под куполом цирка, лихо балансировал мужчина. В руке у него была отвертка, которой он ловко орудовал, что-то прикручивая в большом потолочном светильнике. Одного взгляда на мужика было достаточно, чтобы онеметь от восхищения. В колледже такие не водились, это был явно нездешний экземпляр. На вид сильно за тридцать, одет с иголочки и стильно, лицо — смесь Алена Делона и Машкова. Черные, цвета воронова крыла, волосы зачесаны назад, на щеках легкая брутальная небритость. Все это Анна и Светка успели рассмотреть меньше чем за минуту, благо зрение у обеих девушек было отличным.

— Это кто? — шепнула Светка на ухо Анне.

Та пожала плечами, продолжая рассматривать незнакомца. Он заметил проявленное к его персона внимание и элегантно опустил руку с отверткой.

— Здравствуйте, девушки! — Голос у него был подобающий внешности — густой, приятный баритон.

Светка очнулась первой:

— И вам не хворать! А вы кто?

— Я ваш новый завхоз! — Брюнет не спеша спустился со стремянки и приблизился к подругам.

— Дмитрий Леонидович Ключев. — Он протя-

нул широкую крепкую ладонь сначала Анне, затем Светке, и — о радость! — на безымянном пальце у него отсутствовало обручальное кольцо.

От Дмитрия Леонидовича приятно и в меру пахло хорошим дорогим парфюмом. Вообще для завхоза он был явно слишком крут — великолепная фигура, осанка, широкие плечи, правильные черты лица. Такому место на экране, а не в учебном заведении для нерадивых подростков.

— А вас как зовут, не хотите сказать? — Клюев смотрел на девушек с едва заметной улыбкой. Он, видимо, отлично осознавал, какое действие производит на женщин его внешность, и открыто наслаждался этим.

— Я Света, Светлана Максимовна, ОБЖ веду, — затараторила Светка, — а это Анна. Анна Анатольевна Акулова. Наш математик.

— Ух ты, — Клюев весело прищурился, — «А» в кубе, значит?

— Точно! — радостно завопила Светка. — Откуда вы узнали? Ее так и называют! А еще...

— Света, перестань, — Анна слегка подергала подругу за локоть. — Кому это интересно, как кого называют?

— Отчего же, очень интересно. — Клюев смотрел на нее в упор, глаза у него были синие, но не такие прозрачные, как у самой Анны, а густого ультрамаринового цвета.

«Можно утонуть», — неожиданно для себя подумала Анна. И тут же рассердилась — нечего тут в гляделки играть, подумаешь, смазливый мужик, видали мы и таких.

— Нам пора идти, — холодно проговорила она и подтолкнула отчаянно упирающуюся Светку, — у Светланы Максимовны пара. А у меня дела.

— Ну, раз дела, тогда конечно, — все с той же едва уловимой усмешкой произнес Ключев, — надеюсь, еще увидимся.

Он отошел. Анна поволокла упирающуюся Светку к кабинету, у которого уже толпились в ожидании студенты.

— Знаешь, не буду я, пожалуй, мерить твои сапожки. Дел полно, мне еще самостоятельные про-
верять.

— Зайди! Хоть на минутку! — взмолилась Светка. — А ну-ка тихо! — рявкнула она на гомонивших ребят. — Два преподавателя в классе! Быстро сели и повторяем домашнее задание.

Светка подтащила Анну к своему столу. Лицо ее пылало, глаза блестели.

— Ну что, как тебе?

— Ты о чем? — Анна сделала вид, что не понимает, хотя ей все было ясно.

Влюбчивая и наивная Светка с ходу втрескалась в завхоза. И неудивительно, в такого кто угодно втрескается за милую душу.

— Ань, ну, перестань! Не делай вид, что тебе все равно! Какой охренительный красавчик! И не женат!

— Ну да, ничего себе так, — стараясь казаться равнодушной, проговорила Анна, — вот вопрос — с чего вдруг его занесло в наши пенаты? Похоже, с доходами у него полный порядок.

— Какая тебе разница? — горячо парировала Светка. — Занесло и занесло. Должно же когда-то и нам повезти! А то все алкаши да женатики. Ты лучше честно скажи — понравился он тебе?

— Так себе. Слишком уж сладкий. До приторности. — Анна осознавала, что кривит душой.

Клюев ей понравился. Приглянулся сразу и безоговорочно. Более того, она была уверена, что и она ему понравилась. Она знала этот взгляд у мужиков, такой едва уловимый прищур, азартный огонек в глазах. А бедная Светка на что-то надеется, мечтает.

— Не может быть, чтобы он тебе совсем не понравился, — недоверчиво произнесла Светка, однако вид у нее при этом был довольный, — а я так влюбилась с первого взгляда. Как думаешь, у меня есть шанс?

Анна молчала, не зная, что сказать. Обнадежить Светку? Но ведь ясно, что такой, как Клюев, ею не заинтересуется. Анна его зацепила своей модельной внешностью, и то неизвестно, не повернет ли он на попятную, узнав, что у нее пятилетняя дочка. Светка разочарованно покачала головой:

— Все ясно. Лучше не обольщаться. Я тебя правильно поняла?

— Свет, тебя ждут, — Анна кивнула на ребят, сидящих за столами. — Потом все обсудим. После работы.

— Ну хорошо, — нехотя согласилась Светка и тут же прибавила: — Но обязательно обсудим! А сапоги возьми, у себя померишь. — Она сунула в руки Анне помятую коробку.